

Шэнь Сисюй, в школе постоянно ловивший на себе чужие взгляды, поначалу держался заносчиво и надменно. Но всё рухнуло, когда девушка, в которую он был тайно влюблен, прямо перед ним безжалостно сплюнула, окинула его презрительным, ледяным взглядом и бросила: «Какая мерзость». А окружающие смотрели на него с откровенным презрением. В тот момент Шэнь Сисюй почувствовал, будто весь его мир рушится.

Это ощущение вернуло его в детство — во времена, когда все вокруг глядели на него и его мать так, будто перед ними мусор. Взгляды, которые Шэнь Сисюй ненавидел больше всего на свете. Почему, стоило ему только проснуться, как весь мир перевернулся?

Очень скоро Шэнь Сисюй узнал ответ. Увидев ту самую видеозапись, он мгновенно запаниковал. Как такое возможно? Как запись того, как он расправляется с Шэнь Сицзэ, попала в сеть?

В панике Шэнь Сисюй дрожащими пальцами набрал номер Шэнь Чена. Едва ответив, он жалобно затянул:

— Папа, меня травят в интернете!

Он думал, что Отец Шэнь, как и прежде, успокоит его и всё уладит. Однако в ответ на него обрушился шквал яростных ругательств.

— Ты совсем спятил?! Зачем было устраивать такое и позволять себя снимать? У тебя мозги куриные — или осел лязнул?!

Отец Шэнь еще мог стерпеть братоубийство — в конце концов, он и сам был не лучше. Но он не мог простить, чтобы у создателя всей Корпорации Шэнь родился настолько тупой сын!

Когда Шэнь Сицзэ попал в автокатастрофу, Шэнь Чен смутно почуял неладное. Но тогда компания переживала не лучшие времена, и акционеры во главе с семьей Ду были недовольны его перестановками в активах, переманивая на свою сторону остальных. Прикрываясь тем, что Шэнь Сицзэ — плод крови семьи Ду, они открыто шли против него. Он никак не ожидал, что в результате аварии этот его самый нелюбимый сын лишится ног и навсегда останется прикованным к инвалидному креслу.

Хотя на мгновение Шэнь Чену стало его жаль, куда сильнее он радовался тому, что у семьи Ду больше не осталось рычагов давления на него. Тогда в его голове промелькнула циничная мысль: эти ноги сломались как нельзя вовремя.

Хотя он смутно догадывался, что авария как-то связана с Шэнь Сисюем, он не стал его упрекать. Напротив, Шэнь Сисюй показался ему сыном, больше всего похожим на него самого. Тот давний пожар и нынешняя автокатастрофа... Даже понимая, что братоубийство противоречит всякой морали, Шэнь Чен не считал Шэнь Сисюя виноватым.

Однако сейчас он испытывал горькое разочарование.

Обруганный с ног до головы, Шэнь Сисюй стоял совершенно ошеломленный.

Но на этом всё не закончилось. Едва он успел повесить трубку, как появились завуч и классный руководитель. С суровыми лицами они объявили:

— Ты подозреваешься в школьном насилии. Школа проведет расследование твоих поступков.

Стоило видео появиться в сети, как на учебное заведение обрушилось колоссальное давление. Под натиском общественности руководство было вынуждено принять меры.

Тем временем Шэнь Сижуй тоже увидел этот ролик. Сидя в кабинете генерального директора, он смотрел на собственный левый мизинец, лишенный фаланги. Губы его были плотно сжаты, лицо побледнело и приобрело землистый оттенок. Он хранил молчание, отчего от него веяло ледяной холодной отчужденностью.

Цяо Цзыянь с болью в сердце сжала его руку:

— А-Жуй, я знаю, как тебе тяжело.

Шэнь Сижуй перехватил ее руку, внезапно закинул голову и громко рассмеялся — в его глазах даже блеснули слезы:

— А-Янь, как же я был глуп! До чего же я был наивен!

Ни один человек не смог бы не испытать шока, увидев истинное лицо младшего брата, которого он всегда так баловал. Тем более что слова Шэнь Сисюя выдавали в нем человека, вовсе не считающего Шэнь Сижую родней. Цяо Цзыянь раньше встречалась с Шэнь Сисюем: в ее памяти он остался жизнерадостным, сладкоголосым подростком, и нынешний образ разительно отличался от того, что она видела на экране. Видя мучения любимого, Цяо Цзыянь попыталась его утешить:

— Может быть, здесь есть какое-то скрытое объяснение?

— Скрытое объяснение? — горько усмехнулся Шэнь Сижуй. — Какое еще объяснение? То, что он — внебрачный сын нашего отца?

Цяо Цзыянь замерла, на ее лице промелькнул испуг.

Шэнь Сижуй, старший сын семьи Шэнь, отличался редким умом. В его голове мгновенно всплыла та автокатастрофа, из-за которой Шэнь Сицзэ остался калекой. Еще тогда он чувствовал, что дело нечисто, но грешил лишь на бизнес-конкурентов, даже не помышляя о Шэнь Сисюе. Тот притворялся слишком искусно — настолько, что обвел вокруг пальца даже его самого, заставив любить себя как родного младшего брата.

Если Шэнь Сисюй вел себя столь дерзко и открыто, значит, за его спиной стоял единственный покровитель — Отец Шэнь. Вспомнив, как трепетно тот относился к Шэнь Сисюю, Шэнь Сижуй ощутил жгучую иронию. Отец всегда держал его и Шэнь Сицзэ в ледяной отстраненности, и эту вопиющую разницу в отношении он почему-то упорно не замечал от самого начала и до конца.

В каждом слове Шэнь Сисюя сквозила уверенность, что в итоге именно он унаследует Корпорацию Шэнь. Ноги Шэнь Сицзэ уже отнялись, у него больше не было шансов взойти на вершину. Кто следующий? Не придет ли и его очередь?

В глазах Шэнь Сижуй застыл леденящий мрак.

Бай Цици сидел дома и с большим удовольствием резался в видеоигру, пока ему не позвонил Шэнь Цзюань:

— Алло, дядечка, доволен ли ты моим подарком?

Устроив хаос и выбросив акции на рынок во время паники, Шэнь Цзюань наверняка скупил огромный пакет дешевых ценных бумаг. Совсем скоро он станет одним из крупнейших акционеров Корпорации Шэнь. Узнай об этом Отец Шэнь и остальные, они бы, наверное, от ярости готовы были разорвать его вместе с Шэнь Цзюанем.

Бай Цици был бы только рад посмотреть на такое зрелище.

Шэнь Цзюань в этот момент испытывал целую бурю противоречивых чувств. У него в голове роилось бесчисленное множество вопросов, но стоило ему услышать радостный голос Шэнь Сицзэ, как все слова разом застряли в горле.

— Ты хоть понимаешь, какую бомбу ты подложил? Ты осознаешь, в какой ты сейчас опасности?! — он даже мысленно представлял, как Шэнь Чен и Шэнь Сисюй вернутся домой и набросятся на парня. От этих мыслей Шэнь Цзюаню стало не по себе — ему захотелось немедленно мчаться в особняк семьи Шэнь, чтобы защитить Шэнь Сицзэ.

Бай Цици хмыкнул:

— Чего тут переживать? Я никогда в грош не ставил эту Корпорацию Шэнь.

Шэнь Цзюань опешил. Он-то думал, что Шэнь Сицзэ ищет у него защиты, хочет чужими руками отомстить Шэнь Сисюю и прибрать к рукам семью Шэнь. Но он никак не ожидал, что Шэнь Сицзэ действительно просто преподнес ему подарок, с самого начала и до конца плевать на всё семейство. Шэнь Цзюань был удивлен, даже хотел улыбнуться, но сильнее всего в нем поднялось странное чувство глубокого внутреннего родства. Впрочем, вслух он не произнес ничего, лишь бросил:

— Жди дома, я еду.

Шэнь Цзюань и Отец Шэнь с сыновьями прибыли в особняк практически одновременно. Переступив порог, они увидели, что Шэнь Сицзэ уже ждет их в гостиной. Безмолвный, с бледным лицом, он сидел в инвалидном кресле, абсолютно не реагируя на бушующие вокруг него смерчи отцовской и сыновьей ярости.

Шэнь Цзюань исподтишка мысленно вытер пот со лба. Хотя с его поддержкой Отец Шэнь ничего не смог бы сделать парню, переживать за него почему-то вошло в привычку.

— Как раз вовремя, — со сложным выражением лица произнес Отец Шэнь, глядя на этого сына. Рассудком он понимал, что Шэнь Сицзэ не совершил ничего дурного и вообще является жертвой. Но теперь, когда акции рухнули на дно, репутация Корпорации Шэнь пошатнулась от шквала обвинений, вся империя затрещала по швам, а Шэнь Сисюю грозило исключение из школы за буллинг, Отец Шэнь не мог не возложить всю вину на Шэнь Сицзэ.

— Я должен сказать тебе кое-что. Отец уже связался с врачом в Соединенных Штатах, есть надежда вылечить твои ноги. Завтра же ты летишь в Штаты и будешь проходить там нормальное лечение, — медленно проговорил Отец Шэнь. Это казалось ему лучшим выходом: отправить Шэнь Сицзэ под предлогом лечения, заставить Шэнь Сисюю публично принести извинения и найти повод замять этот информационный скандал.

Стоявший рядом с ним Шэнь Сисюй словно заново обрел опору. Он задиристо посмотрел на Шэнь Сицзэ.

И что с того, что снаружи бушует буря? Он же знал: папа уладит абсолютно всё.

Шэнь Сицзэ тихо сидел в кресле и ответил практически без раздумий:

— Хорошо.

Шэнь Сисюй на секунду растерялся — он никак не ожидал, что Шэнь Сицзэ согласится так легко. На его губах заиграла зловещая улыбка: судя по всему, Шэнь Сицзэ еще не понимал, что ждет его на самом деле.

Конечно же, он не знал. И даже отец не мог догадаться.

Отец Шэнь слегка помрачнел. Увидев такую реакцию Шэнь Сицзэ, он окончательно отбросил последние сомнения. Шэнь Сицзэ целыми днями сидит в инвалидном кресле, каждый его шаг у всех на виду — откуда у него вообще взялась бы возможность поднять такую бум-волну? В нем даже шевельнулось давно забытое чувство сострадания: пожалуй, с этим вторым сыном он обошелся слишком жестоко.

Те же мысли посетили и Шэнь Сижую. Как человек, который тоже претендовал на наследство Корпорации Шэнь, он впервые почувствовал, что их с Шэнь Сицзэ судьбы в чем-то схожи. В нем впервые проснулось братское чувство, пусть и мимолетное. В конце концов, ему повезло куда

больше, чем Шэнь Сицзэ, а эта поездка в Штаты — еще неизвестно, обернется благом или бедой.

Вспомнив о Шэнь Сицзэ и стоящей за его спиной семье Ду, Шэнь Сижуй чуть смягчил взгляд. Подойдя ближе, он мягко потрепал брата по голове:

— Если в Штатах возникнут какие-то трудности, обязательно скажи старшему брату. Не держи всё в себе.

Бай Цици моргнул:

— Спасибо, старший брат.

Там, где остальные не могли заметить, уголки губ Бай Цици чуть приподнялись.

Шэнь Сисуй и впрямь оказался нетерпелив, но всё вышло ровно так, как ему и хотелось.

И лишь Шэнь Цзюань, впитывая реакцию каждого члена семьи, тихо усмехнулся про себя. Хитрости и коварства у этих родственников наберется побольше, чем очков на биржевых графиках. Ни одна мысль в их головах не ускользнула от его взгляда. Насмехаясь над ними, он одновременно чувствовал жгучую жалость к Шэнь Сицзэ. Родиться в столь монструозной семье — это же надо было оказаться настолько чуждым ей.

Хотя планы Шэнь Сицзэ были ему известны, на душе у Шэнь Цзюаня всё равно скребли кошки.

Бай Цици ослепительно улыбнулся всем присутствующим:

— Благодарю папу за заботу. Поехать отдохнуть и подлечиться в Штаты — неплохая идея. К семейному имуществу и компании у меня изначально не было никакого интереса.

Услышав это, лица присутствующих изменились, каждый выражал эмоции по-своему. И только Шэнь Цзюань отчетливо понимал: тот говорит чистую правду. Шэнь Цзюань был вынужден признать — этот юноша, только-только перешагнувший порог совершеннолетия, начинает ему нравиться.

Шэнь Сицзэ с интересом понаблюдал за игрой красок на их лицах, после чего развернул кресло и покатыл в свою комнату.

Вскоре в дверь постучали, и вошел Шэнь Цзюань. Появление мужчины не стало для Шэнь Сицзэ сюрпризом. Наоборот, задрав голову, он с невинной улыбкой произнес:

— Дядечка, а ты сегодня красавец.

Слегка наклонив голову, он говорил совершенно искренне. Больше всего во внешности членов

семьи Шэнь его привлекал именно Шэнь Цзюань. Сегодня на нем был элегантный костюм, верхние пуговицы рубашки расстегнуты, обнажая изящные, чувственные ключицы, а на переносице красовались нарочито строгие очки в золотой оправе, создававшие образ одновременно строгий и соблазнительный.

Так и хотелось сорвать с него эти очки, содрать многослойную броню показной сдержанности и распробовать то, что скрывалось внутри.

Движения Шэнь Цзюаня на миг замерли, а в глазах мелькнула темная вспышка.

Впервые в жизни Шэнь Цзюань отчетливо понял, что его только что дерзко соблазнили.

<http://bllate.org/book/20888/2111731>